

Вилла семьи Цзян.

— Дядя Ли, что это у вас в руках?

Дворецкий, старик Ли, как раз вошел в гостиную, сжимая в руках позолоченный конверт, когда его окликнул Цзян Юй.

Цзян Юй подошел ближе, и старик Ли поспешно спрятал приглашение за спину:

— Ничего особенного, молодой господин.

— Дядя Ли, найдите свое место, — Цзян Юй нахмурился и недовольно произнес: — Даже если я не родной сын отца и матери, я все еще старший господин дома Цзян. Вам лучше не злить меня.

Старик Ли прекрасно понимал, какое положение занимает Цзян Юй в семье. За столько лет воспитания родители вряд ли выгонят его на улицу. В конце концов, при богатстве семьи Цзян прокормить еще одного сына — не такая уж большая проблема.

Только вот...

Тот, кто принес это приглашение, ясно дал понять: оно предназначено для младшего господина Цзян Шубая.

Хотя старик Ли не знал, как второй господин умудрился связаться с семьей Фу, для парня это было добрым знаком. Цзян Шубай вернулся в дом семьи Цзян уже больше двух месяцев назад, и все это время старик Ли наблюдал за его положением.

Пусть он и был родным сыном господина и госпожи, но было очевидно, что мать его не жалует, считая неотёсанным, а Цзян Юй и вовсе его ненавидит, постоянно вставляя палки в колеса.

Старику Ли было искренне жаль второго господина. Тот был одного возраста с Цзян Юем, но выглядел таким хрупким и тонким — сразу видно, что в детстве жил в плохих условиях и страдал от недоедания. Если бы он смог взойти на корабль семьи Фу, возможно, госпожа Цзян, глядя на авторитет этой семьи, стала бы относиться к нему лучше.

Старик Ли хотел припрятать приглашение, но по несчастливой случайности его заметил Цзян Юй.

Цзян Юй вырвал конверт из рук дворецкого. Увидев, что это приглашение от семьи Фу, он слегка удивился:

— Откуда это?

— Секретарь президента Фу прислал. Сказал, что для второго господина, — честно ответил старик Ли.

— Для Цзян Шубая? — Цзян Юй замер. — Как такое возможно? Этот деревенщина Цзян Шубай смог выйти на молодого господина Фу?

Репутация Фу Юньтина в Хайчэне гремела повсюду. Не счесть было тех, кто мечтал завести с ним знакомство, но Фу Юньтин всегда относился к подобным попыткам с презрением. Как этот неотёсанный Цзян Шубай мог попасться ему на глаза?

— Считаю, что ничего не знаешь об этом приглашении, — подумав, приказал Цзян Юй и, забрав конверт, направился в свою комнату.

Старик Ли лишь тяжело вздохнул. Ничего не поделаешь, он всего лишь дворецкий. Даже если он хотел помочь второму господину, то был бессилен.

Вернувшись в комнату, Цзян Юй принял душ, надел новый костюм, уложил волосы и даже сбрызнул себя парфюмом. После этого он сел в свой новый спортивный автомобиль и помчался к поместью семьи Фу.

Припарковавшись у ворот, Цзян Юй с приглашением в руках последовал за горничной вглубь поместья. Он был здесь впервые и не мог не признать: поместье Фу поражало своими масштабами. Вдоль дорожек цвели редкие растения, а в самом центре красовался фонтан авторской работы.

На территории было множество зданий. Горничная привела Цзян Юя к главному корпусу и поднялась на третий этаж, остановившись перед дверью.

— Господин Цзян, господин Фу ждет вас внутри.

Сказав это, горничная удалилась.

Цзян Юй глубоко вдохнул и приготовился войти. В любом случае, он считал себя куда достойнее деревенщины Цзян Шубая. Если Фу Юньтин обратил внимание на того, то уж на него — тем более.

Скрип.

Цзян Юй толкнул дверь. В комнате было полумрак. Пройдя через прихожую, он увидел в гостиной мужчину в безупречном деловом костюме, сидящего на диване. Тот смотрел в

телефон, но, заметив вошедшего, поднял взгляд.

В глазах Фу Юньтина промелькнуло недоумение: он не узнавал человека перед собой.

— Здравствуйте, господин Фу, я старший сын семьи Цзян, Цзян Юй.

Заметив замешательство в глазах Фу Юньтина, Цзян Юй поспешил подольститься:

— Моего младшего брата нет дома. Я побоялся, что у вас к нему какое-то срочное дело, поэтому осмелился прийти вместо него.

— О? — Фу Юньтин с интересом посмотрел на Цзян Юя.

Цзян Юй ни капли не походил на Лу Цичжи. Хотя в тот день Фу Юньтин был пьян, он все же успел заметить, что у Лу Цичжи очень благородные черты лица, которые просто терялись из-за недоедания и неухоженности.

А вот Цзян Юй перед ним был разодет с иголки, но выглядел совершенно заурядно.

— Господин Фу, вы, возможно, не знаете, но мой брат с детства рос в деревне, он не умеет вести себя в приличном обществе, — продолжал Цзян Юй. — Если у вас есть какие-то дела, можете обсудить их со мной.

— Правда? — Фу Юньтин приподнял уголки губ. — У меня действительно есть дело к нему. Но если ты готов взять это на себя, я могу, так и быть, согласиться.

— Я буду только рад выполнить любое ваше поручение, господин Фу.

Лесть так и сочилась из Цзян Юя. Фу Юньтин поманил его рукой, предлагая подойти ближе.

— Господин Фу?

Фу Юньтин произнес:

— Встань на колени.

— Что?

— Я сказал, встань на колени.

Улыбка исчезла с лица Фу Юньтина. Хотя он все еще сидел на диване, исходящее от него давление властного человека заставило Цзян Юя невольно задрожать.

<http://bllate.org/book/22465/2363883>